

КАРМАНОВСКАЯ Лариса Витальевна —

учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ № 5» г. Вологды
larisa.karmanovskaya@mail.ru

ЗНАКОМСТВО С ОСОБЕННОСТЯМИ ЖАНРА РАССКАЗА-АНЕКДОТА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.И. БЕЛОВА

ПОДГОТОВКА К УРОКУ-ИССЛЕДОВАНИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ IX КЛАСС

Аннотация. В статье предлагается методика обучения филологическому анализу при осмыслении особенностей юмора в художественных текстах, рассматривается вопрос организации проектной деятельности на уроке литературы.

Ключевые слова: жанровые признаки анекдота, вторичные речевые жанры, филологический анализ, проектная деятельность.

Abstract. The article proposes a methodology for teaching philological analysis when understanding the peculiarities of humor in the short stories, and discusses how to manage project activities.

Keywords: genre signs of anecdote, secondary speech genres, philological analysis, project activity.

Белов-писатель многопланов: прозаик, драматург, поэт. Как из этого многообразия выбрать то, что смогло бы заинтересовать, увлечь современного школьника? С подростками целесообразно говорить и о Белове-сатирике, Белове-юмористе. Учащимся интересно будет узнать, что Василий Белов — победитель Международного конкурса юмористов и сатириков в болгарском городе Габрове.

Когда-то В.Шукшин, «исходя из своего писательского опыта, выделил четыре основных разновидности рассказа: рассказ-характер, рассказ-судьба, рассказ-исповедь и рассказ-анекдот. Все эти разновидности нетрудно выявить и в творчестве Василия Белова» [3; 13].

Предложим ученикам поработать над осмыслением особенностей юмора Белова

на примере его рассказов-анекдотов. Такой разновидности рассказов у писателя немного. Наиболее полно свойственные анекдоту приёмы использованы в «Бухтинах вологодских», но в целом ряде рассказов Белова можно отметить хотя бы частично воспроизведённые жанровые признаки анекдота. В своё время М.М.Бахтин выдвинул идею о преобразовании первичных **речевых жанров** (РЖ) во вторичные. «Вторичные (сложные) речевые жанры... возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) — художественного, научного, общественно-политического и т. п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные

первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» [4; 252].

Выявление специфики рассказов-анекдотов В.И.Белова поможет выстроить методику работы с учащимися по обучению основам исследовательской и проектной деятельности на уроках литературы (с учётом требований ФГОС).

Основные задачи при подготовке урока-исследования:

1. Выявить и рассмотреть жанровые признаки первичного РЖ анекдота и средства их воспроизведения во вторичном РЖ.

2. Выработать методику исследования рассказа-анекдота Белова (на примере рассказа «Маникюр»).

3. Создать технологическую карту подготовки к уроку-исследованию по литературе в 9 классе.

В работе с текстами использована методика сопоставления: поэтапное движение от жанровых признаков первичного РЖ анекдота к жанровым признакам анекдота, воспроизведённым в художественно-речевой структуре рассказов-анекдотов через средства, рассмотренные на разных уровнях вторичного текста (сюжетном, композиционно-речевом, лексическом, синтаксическом).

Источники исследуемого материала — тексты рассказов из сборника «Целуются зори...» (1975): «Старый да малый», «В дороге», «На вокзале», «Маникюр», «Жалоба», «Просветление», «Рыбачья байка», «У переезда» [5].

Основные признаки анекдота с точки зрения условий функционирования, структуры и содержания: игровое начало, смеховость (желание насмешить и услышать смешное), краткость, парадоксальность — способ построения сюжета, основанный на словесных или ситуативных недоразумениях или совпадениях. Чаще всего анекдот построен на диалоге, прямой речи, именно здесь скрыто то, что называют «изюминкой» анекдота. Конкретизировать эти понятия при подготовке к уроку помогут работы по теории анекдота современных исследователей (Э.Алаев, В.М.Хруль, В.Я.Курганов, О.А.Чиркова, Е.Я.Шмелёва и др.).

Известно немало случаев, когда анекдот был положен в основу новелл, рассказов, комедий. Рассказом-анекдотом пользовались Н.С.Лесков, А.П.Чехов, О.Генри, Ю.Тынянов, М.Зошенко, В.Шукшин. Это даёт основание говорить о способности анекдота определённым образом воспроизводиться в литературном произведении.

Рассказ В.Белова «Маникюр» был написан в 1972 году. Основой сюжета в нём являются воспоминания доярки о её поездке в Москву. *«Десять годов сбиралась... из-под коров да под самый Кремль! Поехала к брату — он у меня полковник»*. Рассказ короток, но насыщен событиями. Здесь и блуждания героини по большому городу: *«Телеграмму-то дать постеснялась»*, встреча с братом, его искреннее желание доставить сестре радость, в результате чего она оказывается *«в главной поликмахерской»* и примеряет обновки. Затем посещение ресторана, хождение в гости *«вплоть до генерала»*. Чувствуя себя не в своей тарелке, героиня стремится домой. Её встреча с мужем на станции — финальная часть рассказа.

Жанровые признаки первичного РЖ анекдота (парадоксальность, краткость, игровое начало и смеховость) воспроизводятся в рассказе-анекдоте В.И.Белова «Маникюр» на всех уровнях организации его текста. Приведём примеры.

Краткость в рассказе-анекдоте реализуется в стремительности, динамизме повествования, в повышенной роли подтекстового содержания.

На сюжетном уровне рассказа «Маникюр» в воссоздании динамизма повествования участвуют: однолинейность сюжета, направленность на одно событие, на один характер; отсутствие растянутого зачина. Читатель с первой фразы посвящается в суть дела (*«Ох, уж не утерплю, расскажу, как я в Москву-то слетала!»*); приближение, смещение кульминации рассказа к его концовке; употребление ситуативных (ролевых) номинаций для идентификации персонажей: брат, сестра, генерал. Такой приём также характерен для первичного РЖ анекдота.

На композиционно-речевом уровне особую роль в воспроизведении краткости и динамизма играет прежде всего диалог. Диалоги (с москвичами, братом, мужем), передаваемые рассказчицей, раздвигают границы текста, расширяя и углубляя его. Кроме того, композиционно-речевой слой рассказа «Маникюр» отличается отсутствием пейзажа, описания внешности главной героини.

На синтаксическом уровне признак краткости как динамизм повествования воспроизводится средствами, характерными для живой разговорной речи: преобладанием простых предложений над сложными; большим количеством односоставных и неполных предложений (*«Стою, гляжу — бежит!.. Пробежал мимо»*).

На лексическом уровне текста краткость (динамизм) обеспечивается за счёт подтекстовой семантики отдельных слов, что вызывает ассоциации у читателя и сохраняет краткость текста при сложной смысловой насыщенности: *«Руки-то мои оклали в блюдо с тёплой водой, видеть, отмачивать. Экие-то капарули!»* Писатель нашёл диалектное слово, которое подчёркивает не просто деталь внешнего облика, но и помогает представить отчасти все тяготы труда доярки. *«Капаруля — заступ, устройство для копания картошки. Представляет собой небольшое орудие с прямой ручкой и металлическими прутьями»* [9; 15].

Парадоксальность рассказа-анекдота «Маникюр» на сюжетном уровне проявляется в неожиданных сюжетных ходах, построенных на непредсказуемом поведении героини, и неожиданной концовке рассказа. Логично

было бы услышать от рассказчицы впечатления от поездки в столицу (*«Меня и на спектакли зовут, меня и везде...»*), но этого нет. Природная скромность героини (*«Куда меня, такую растрёпу? Лучше уж дома держать, не показывать»*) преодолевается по-военному чётким решением брата: *«А вот мы из тебя сейчас такую мадаму сделаем!»*

Казалось бы, какая женщина устоит перед возможностью сделать себя краше? Завивка, маникюр, модные туфли... Но превращение в мадаму не состоялось. Вместо этого — слёзы: *«Как поглядела в зеркало-то... Я ли, не я? Да и заревела ещё пуще»*. Новое обличье для героини оказалось ещё большим испытанием: внешнее и внутреннее не совпадают! *«Вот, познакомьтесь, родная сестра! А родная сестра слова сказать не может, ступить боится»*. Её скорый отъезд домой — попытка вернуться к самой себе, к привычному миру.

Парадоксален и финал рассказа. Читательские ожидания увидеть радостную встречу героини с роднёй не оправдываются. Встреча с мужем на станции внешне очень сдержанна. И наконец-то получен ответ на вопрос, который волновал доярку всё то время, что её не было дома: *«Не отелились коро-вы-то?» — «Отелились, — говорит, — все три»*.

Признак смеховости в первичном РЖ анекдота признаётся основной целью говорящего. Воспроизведённый в рассказе-анекдоте В.И.Белова, этот признак перестаёт быть таковым: у писателя нет цели только насмешить читателя. Воспроизведённая смеховость — это способ взглянуть на проблемы духовно-нравственной жизни. Т.Н.Никонова, изучавшая рассказы-анекдоты В.Шукшина, приводит интересную точку зрения М.Л.Кронгауза на анекдот как на многослойный жанр, в котором за внешне «смешным» слоем есть слой внутренний, отражающий некую проблему общества. Такая многослойность анекдота рассчитана на «многоуровневость» сознания слушателя или читателя и на его способность... путешествовать по разным уровням и даже одновременно пребывать на нескольких из них» [8; 32]. Это же мы наблюдаем и в рассказах В.И.Белова.

В рассказе «Маникюр» признак смеховости на сюжетном уровне воспроизводится в попытке надеть на главную героиню маску, которая ей в тягость, создаёт внутреннее напряжение, дискомфорт: *«Не надо и гостинцев, поскорей бы домой. Как вышла на своей-то станции, так сердце и зашлось»*.

Преобразование признака смеховости при воспроизведении во вторичном РЖ касается и концовки рассказа. Муж дважды (!) пробегает мимо, не узнавая (!?) жену, а когда всё же узнаёт её в «мадаме», то даже теряет: *«Обнимать аль погодить?»* А она поддразнивает мужа, забыв уже о своих страданиях в столице: *«А вот, не всё тебе на народе форсить, в другой раз и не так накрашусь!»*

На синтаксическом уровне организации рассказа смеховость воспроизведена с помощью приёма, подчёркивающего, что эпизоды поездки в Москву остались ярким вос-

поминанием в жизни героини и что она с юмором вспоминает об этом, каждый раз переживая все детали заново. Её эмоциональный рассказ — на одном дыхании. Именно этим, думается, может быть объяснено отсутствие абзацного членения текста.

На лексическом уровне организации текста рассказа «Маникюр» смеховость воспроизводится следующими средствами:

— использованием просторечной лексики: «обрадел» (обрадовался), «квартира» (парикмахерская), «парикмахерская» (парикмахерская);

— использованием образных средств и фигур речи (сравнения, метафоры): «Слёзы-то из меня как горох...»; «Вышли на волю-то (из парикмахерской — прим.), поуспокоилась...».

Признак **игрового начала** может пониматься как театральность и как воплощение игровой речевой деятельности человека говорящего.

На **сюжетном уровне** воспроизведению игрового начала способствует и употребление ролевых «партий». Каждый персонаж рассказа стал ярким действующим лицом в спектакле-монологе героини.

К игровому началу можно отнести и элемент «узнавания» мужем жены, преобразившейся после поездки в столицу: «Я стою: узнает аль не узнает?»

На **синтаксическом уровне** организации текста для создания речевой маски героини используется обилие вопросительных и восклицательных предложений, подчёркивающих её эмоциональное состояние.

Методика анализа рассказа «Маникюр» (рассмотрение средств воспроизведения жанровых признаков анекдота) может быть применена и к другим произведениям. К собственно рассказам-анекдотам могут быть отнесены «Маникюр», «Жалоба», «Рыбачья байка». В художественно-речевой структуре других рассказов наблюдается выдвижение одних признаков и нейтрализация (неполное проявление) других.

Проведённая работа показывает, что на уроке по выбранной теме учителю предстоит

обучать своих воспитанников филологическому анализу, который синтезирует в себе все знания и достижения языкознания, стилистики и литературоведения.

Основным методическим приёмом будет замедленное чтение, в том числе лингвистический комментарий текста. «Хорошее знание всей системы языковых средств, которые были задействованы художником слова... имеет большое воспитательное значение. Оно заставляет обучающего и обучаемого расстаться с той практикой, которая является сейчас широко распространённой... когда при изучении литературного произведения ограничиваются иногда пониманием его в общем и целом, когда художественный текст читается бегом и без пристрастия» [13; 20].

Ввиду того что произведение будет рассматриваться с разных позиций, следует организовать на уроке самостоятельную работу в группах. Каждая группа выявляет средства воспроизведения жанровых признаков анекдота на сюжетном, композиционно-речевом, синтаксическом и лексическом уровнях в соответствии с признаками парадоксальности, краткости, игрового начала и смеховости. В помощь учащимся предлагаются карточки с вопросами и заданиями. Например:

1. Современный исследователь В.П.Скобелев отмечает, что в анекдоте «экспозиция стремительно выводит к кульминации, а та... наступает на пятки развязке» [11]. Соотнесите высказывание с содержанием рассказа «Маникюр» и подтвердите или опровергните его справедливость.

2. Как вы считаете: почему в рассказе нет деления текста на абзацы? Есть ли этому доказательное объяснение?

3. По словам Е.Я.Курганова, специалиста в области жанра анекдота, финал анекдота — это его остриё, которое «изнутри взрывает сюжет, заставляя его играть и искриться» [7; 6]. Соответствует ли этому определению построение рассказа «Маникюр»?

Итог коллективной работы в каждой группе — продукт, оформленный в виде слайдов для создания макета презентации (общего результата).

Не забудем и про осмысление такого важного элемента произведения, как заглавие. «...название рассказа “Маникюр”, пожалуй, метафорично... Маникюром называется не только окраска ногтей, а вообще всё внешнее и необязательное, которое в общем-то не меняет существа, почему и прекрасны и близкая к миру природы бесхитростная пожилая доярка, и её брат, о котором и сказано-то всего несколько слов, и её городской брат» [10; 147].

В качестве **домашнего задания** можно предложить (на выбор): оформление слайдов презентации; написание сочинения о жанровых признаках анекдота в других рассказах В.И.Белова (из предложенного списка); создание буктрейлеров к юмористическим рассказам; сопоставление рассказа «Маникюр» с рассказом-анекдотом В.Шукшина «Дебил» [12].

Планируемые результаты работы:

предметные: формирование навыков работы по анализу текста художественного сти-

ля с использованием дополнительных источников информации;

личностные: расширение читательского кругозора, формирование культуры умственного труда;

метапредметные: обучение целеполаганию и умению планировать рабочую деятельность.

Замечено: творчество писателя находится в определённых отношениях с другими текстами в мире текстов вообще. Умение использовать всё это разнообразие в своём творчестве — один из показателей уровня мастерства писателя. Рассказы-анекдоты Василия Белова о жителях деревни органично вписались в контекст литературы нашего региона, позволяя увидеть ум, талантливость, чувство юмора и неистощимый оптимизм простого человека из северной русской глубинки.

И если наши ученики сумеют понять и по достоинству оценить не только тонкости поэтики рассказов, но и мудрость, скрытую за внешне неприятными историями, — это и будет главным результатом работы учителя.

ЛИТЕРАТУРА

- АЛАВИДЗЕ У.М. Художественный текст и литературный жанр. — Махачкала, 1980.
- АЛАЕВ Э. Мир анекдота. — М.: ТОО «Анонс», 1995.
- БАРАНОВ С.Ю. О рассказах В.И.Белова // Белов В.И. Душа бессмертна: Книга рассказов. — М., 2010.
- БАХТИН М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986.
- БЕЛОВ В.И. Целуются зори... — М.: Молодая гвардия, 1975.
- КУРГАНОВ Е.Я. Анекдот как жанр. — СПб.: Академический проект, 1977.
- КУРГАНОВ Е.Я. «У нас была и есть устная литература...» // Русский литературный анекдот конца XVIII — начала XIX века. — М.: Худ. лит., 1990.
- НИКОНОВА Т.Н. Рассказ-анекдот как художественно-речевая разновидность рассказов В.М.Шукшина: дисс. ...канд. филол. наук. — Горно-Алтайск, 2002.
- ПАНИН Л.Г. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — пер. пол. XVIII века. — Новосибирск: Наука, 1991.
- ПУДОЖГОРСКИЙ В.К. Жанровое своеобразие рассказов В. Белова // Пудожгорский В.К. Жанрово-композиционное своеобразие реалистического повествования. — Вологда, 1982.
- СКОБЕЛЕВ В.П. Поэтика рассказа. — Воронеж, 1982.
- СТРЕЛКОВА И. «Со смехом многое понимается...» Юмор в произведениях В.Шукшина и В.Белова // Наш современник. — 1978 — № 4.
- ШАНСКИЙ Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста. — М.: Просвещение, 2002.

